

DOI: 10.12737/23806

*Горожанкин В.К., ст. преподаватель
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ

vk.goro@yandex.ru

Онтология ордера удерживает антропоморфный смысл архитектуры в структурах словестных описаний, математических символов и графических начертаний. Технологическое мышление разделяет натуральную форму на составные части в ходе проектного моделирования, которые тиражируются известными способами изготовления. Функционализм моделирует бытовые, производственные и культурные процессы по технологическим схемам, различая их операции и этапы по продуктивной завершённости. Технология моделирует человека как лишённое самосознания сырьё, которое преобразуется в процессе, либо как внешнего наблюдателя состава и формы протекающих в здании технологических процессов. В этом обнаруживается дополнительность формализма и функционализма: двух половин архитектурного мышления, ориентированного на технологию. Мышление модерниста разделено потому, что для организации движения и процесса необходимы средства для работы с функцией, а для наглядного выражения функции необходимы другие средства - графического построения художественной формы. Идеи Гинзбурга о «гигиене целевого восприятия» очень близки идеям «рационалистической эстетики» Н. Ладовского что объясняется общим «технологическим» принципом происхождения этих концепций. Различия между доктринами предметно-практические: закладывая основы формальной композиции, лидеры АСНОВА исходили из задач формирования типологии изобразительно-выразительных средств архитектуры, отвлекаясь при этом от задач социального конструирования.

Ключевые слова: онтологическая модель архитектурного ордера, функциональное моделирование архитектурного типа, онтологии функциональной теории восприятия.

1. Ордер – широко известная **модель архитектурной формы** – проявляется в системе «искусственных» предметов. Не будучи (единственной) постройкой, ордер существует как знание о соразмерности, которая связывает антаблемент, колонны и пьедестал в тектоническое единство; также, наглядно-образные знаки ордерных форм предстают образцам пластики деталей стоечно-балочной конструкции (рис. 1). Пропорциональная связь пластических образов собирает разнопредметные сведения в модель архитектурно-знаковых форм ордера [5]. Знаковое содержание «языка ордера» представлено в тексте Витрувия антропоморфными мифами: для конструирования «юношеских» пропорций дорического ордера образцом был принят тосканский ордер, воспроизводящий пропорции мужского тела. В контексте мифа, ордер предстал организованностью антропоморфного эталона, шифруемого в теле постройки, и закрепляет в онтологии формы структуру архитектурного смысла. Онтология ордера удерживает антропоморфный смысл архитектуры в структурах словестных описаний, математических символов и иконических знаков [1].

2. Функционально-технологическая модель архитектурной формы. Сущность технологического мышления состоит в том, что проектировщик путём моделирования разделяет натуральную форму образца на составные части,

которые могут быть тиражированы с помощью уже известных способов изготовления [7, 39–44].

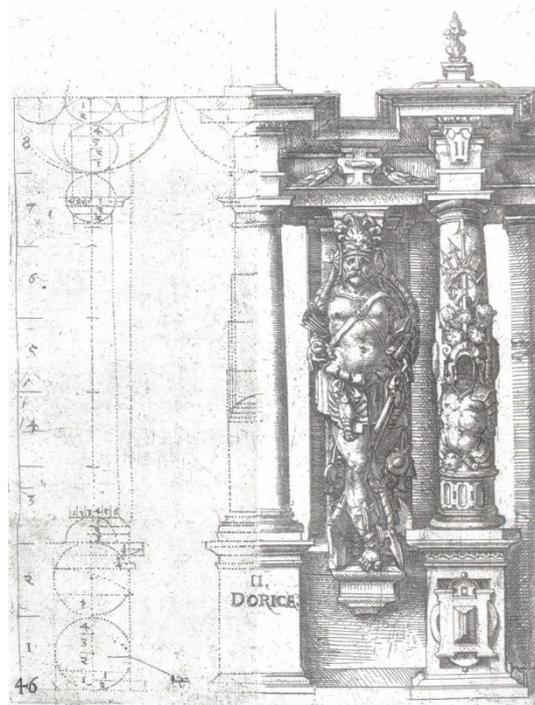

Рис 1. Дорический ордер в геометрическом начертании и с антропоморфными аллюзиями на гравюре 1598 г. (из книги Вендела Диттерлина, Нюрнберг)

Поставив задачу создания нового типа объектов – «социальных конденсаторов новой жизни», функционализм применил технологическую процедуру к архитектурному формообразованию. В формуле Гинзбурга «архитектура – функция эпохи» - аргументом определены процессы социальной жизни архитектурных производений [10]. Функционализм моделирует не только производственные, но и бытовые, и культурные процессы по технологическим схемам, отдельные элементы которого (акты, операции, этапы) видны в силу их продуктивной завершенности [8].

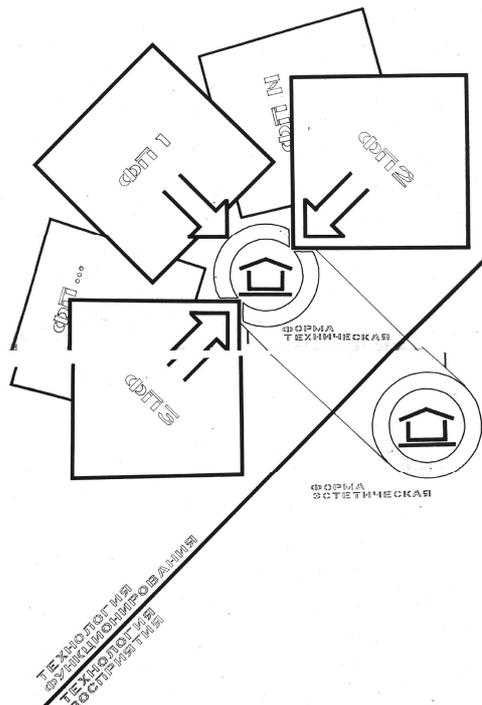

Рис. 2. Разделение технологий функционирования и восприятия привело к разделению технической и эстетической форм

Технология моделирует человека как функционера – материального носителя процесса, либо как сырьё, которое качественно преобразуется в процессе. В языке технологического проектирования, выраженного в функциональных схемах, схемах организационных структур, схемах зонирования и потоков, человек лишён индивидуального сознания. Однако, индивидуальные отличия и личностные качества человека не могут быть устранены из действительности искусства. В качестве компенсации «бездуховной» идеологии технологических принципов профессиональное мышление разделило процессы функционирования и процессы восприятия. – Архитектурно-художественное содержание как бы изымается у участника технологического процесса и передаётся созерцателю, находящемуся вне процесса и пассивно его наблюдающему (рис. 2).

В технологическом представлении человека как материала процесса, говорить об его архитектурной содержательности – бессмысленно; и, в этом случае, содержание процесса и его частей – нуждается в выражении (для зрителя, занимающего внешнюю позицию). Таким планом выражения является пространственная форма, воспринимаемая созерцательно, именно статически. На фотографиях харьковского Госпрома видна 3-х частная структура блоков государственной промышленности, связанных прозрачными переходами, сквозь которые видно движение клерков, переносящих бумаги из одного министерства в другое – своего рода, образная метафора «машин» управления промышленностью (рис. 3), [6].

Рис. 3. Позы застывших в работе дворников олицетворяют движение переходов шестого этажа (фотография Госпрома довоенного периода)

Таким образом, обнаруживается взаимно дополнительность формализма и функционализма: двух половин архитектурного мышления, ориентированного на технологию. Мышление модерниста разделено потому, что для организации движения и процесса необходимы средства для работы с функцией, а для наглядного выражения функции необходимы другие средства - графического построения художественной формы. Характерно высказывание А. Аалто: «Функционализм оправдан лишь в том случае, если он охватывает и сферу психологии. Это единственный путь гуманизации архитектуры» [2, 34].

3. Онтология архитектурного типа. Предельная цель функционализма – обеспечить полноту функциональных услуг в минимальном пространстве. Человек существует в этом пространстве точно автомобиль на конвейере. В функционализме человек представляет собой некое нейтральное существо, которое как бы ничего не имеет внутри себя, перемещается из одной ситуации в другую и каждый раз попадает под влияние новой функции, заданной системой другого класса: системой обслуживания, системой трудовых отношений и пр.

Связями, определяющими архитектурный тип, являются пространственная форма образца и способ её социального использования. В моделируемой форме конкретного образца всегда устанавливается её взаимосвязь с фазой социальной технологии, то есть физическое пространство рассматривается как вмещилище определённых групп процессов, выделяя «главные» для технологии данного «типа». Выбор этих главных процессов происходит при выявлении доминирующих продуктивных связей (выявление «целевых процессов»). Отсюда – особое значение «целевой установки» в архи-

тектуре, которая очерчивает круг актуальных технологий [4].

Технологический процесс может дробиться на элементы и операции, точно также может дробиться пространство проектируемого объекта – от крупных блоков морфологии – например, помещение, к более мелким – «зона», «место».

Задача основной процедуры технологического проектирования – «разобрать» синкрет полифункционального пространства на отдельные элементы; единичные «место» и «зона» получают свой процессуальный эквивалент в элементарной единице технологии, а такая склейка «пространство – процесс» называется функцией (рис. 4).

«Функциональная процедура» позволяет осуществить переход от типа к функциональной схеме и обратно; позволяет учитывать модификацию технологического процесса в формах его пространственного выражения (в количественных параметрах пространственной формы). При дроблении процесса на фазы их связывают траектории движения материала из одного состояния в другое. Сами связи не являются преобразованием «сырья», они суть временные и пространственные характеристики процесса. На функциональной схеме эти связи изображаются стрелками, а в реальном мышлении проектировщика они образуют особую функцию движения: транспорта, пешехода, артерии коммуникаций. Движение - связь между зонами, Афинская Хартия выделяет в самостоятельную функцию города, которой отводит специальное пространство – городские магистрали. Город трактуется Афинской Хартией как совокупность нескольких, более или менее, определённых функций, каждая из которых получала автономное пространство (рис.5), [9, 371].

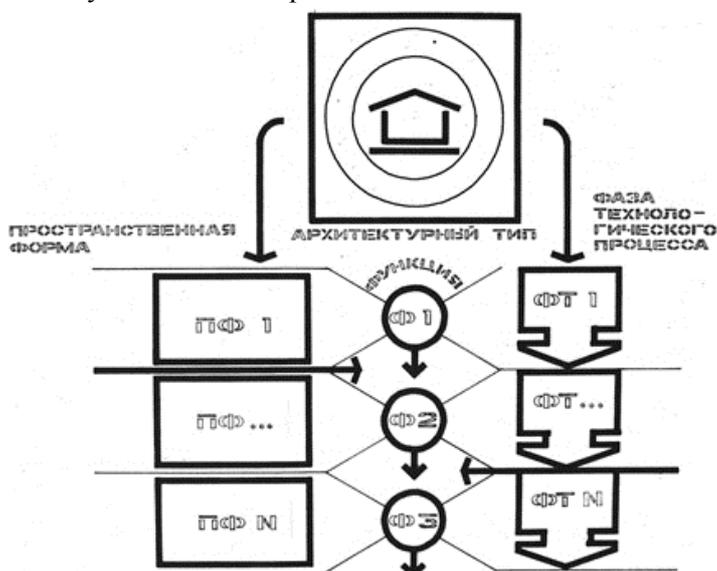

Рис. 4. Схема функционального моделирования архитектурного типа

«Функционально-технологическая процедура» берёт процессы человеческой жизнедеятельности в их продуктивных взаимосвязях и рассматривает пространство как форму локализации того или иного фрагмента технологии.

Внепродуктивные процессы – перемещение материала из одной ситуации в другую, – берутся только с точки зрения пространственных параметров – «потoki».

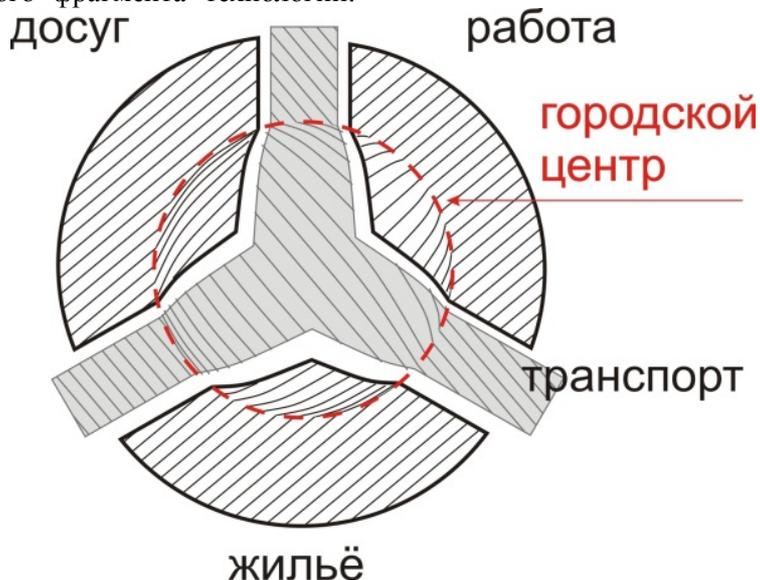

Рис. 5. Функциональный город в определении Афинской Хартии

4. Онтологии функциональной теории восприятия. Восприятие представлялась функционалистами как технология «целевого восприятия» функциональных содержаний, как процесс распознавания и декодирования образа [4]. Идеи Гинзбурга о «гигиене целевого восприятия» очень близки идеям «рационалистической эстетики» Н. Ладовского, что объясняется общим «технологическим» принципом происхождения этих концепций [10], [11]. Различия между доктринами не методологические, а предметно-практические: закладывая основы формальной композиции, лидеры АСНОВА исходили из задач формирования типологии изобразительно-выразительных средств архитектуры, отвлекаясь при этом от задач социального конструирования.

Движение в архитектурном пространстве здесь предполагается, но не рассматривается. Исследования О. Шуази, К. Доксиадиса, Е. Беляевой развивают положения функциональной теории восприятия, учитывающего физическое перемещение зрителя в пространстве. С учётом конфигурации (траектории) этого движения, его скорости, ракурса (угла обзора) и пр.

Восприятие архитектурного пространства – это не только движение человека в нём, но и движение пространственной формы относительно зрителя. «Зрительские кадры» пробегают перед ним как кадры киносанса, в которых можно увидеть только то, что показал архитектор. Маршрут, траектория здесь существует как одна из форм человеческого движения – пре-

одоления расстояния в пространстве. Человек на этом маршруте – машина, перерабатывающая информацию в эмоцию. Суммы эмоций – продукты технологии восприятия, а пространственные формы – маркёры эмоций. Архитектурное творчество в этом варианте сценирования – тоже машина, оптимизирующая выбор эталона пространственной формы в каждой точке оптимально заданного маршрута [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Architektur Theorie. Koln: Taschen GmbH, 2006. 575 s.
2. Аалто. М.: Директ-Медиа, 2016. 72с.
3. Горожанкин В.К. Сценарий монтажа в композициях модернизма // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016 № 1. С. 13–17.
4. Из истории советской эстетической мысли, 1917 – 1932: Сб. материалов. М.: Искусство, 1980. 455 с.
5. Михайловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: Издательство академии архитектуры СССР, 1944. 270 с.
6. Николенко Т., Горожанкин В. Предвосхищение будущего. Дом Госпромышленности в Харькове. // Архитектура СССР. 1984 №3. С 100–105.
7. Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. М.: Институт философии РАН, 2006. 256 с.
8. Сазонов Б.В. Методологические и социально-теоретические проблемы проектирования

систем общественного обслуживания населения. дисс канд. философии, М.: МГУ, 1978. 180 с.

9. Фремpton К. Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. М.: Стройиздат, 1985. 535 с.

10. Хан-Магомедов С.О. М.Я. Гинзбург М.: Стройиздат, 1972. 182с.

11. Хан-Магомедов С.О. Николай Ладовский (Пионеры Советской архитектуры). М.: Знание, 1984. 64 с.

Gorozhankin V.K.

ONTOLOGICAL MODEL OF ARCHITECTURAL FORM

The ontology of the warrant holds the anthropomorphic sense of architecture in the structures of verbal descriptions, mathematical symbols and graphic styles. Technological thinking separates natural form into its component parts during the design simulations that replicated the known methods of manufacture. The functionalist models of domestic, industrial and cultural processes according to technological schemes, distinguishing their operations and productive stages of completion. Technology models a person as devoid of the consciousness of the raw materials that are transformed in the process, either as an external observer, composition and shape occurring in the building processes. Here we find a complementarity formalism and functionalism: the two halves of architectural thinking based on the technology. The thinking of the modernist split because, to move and process the necessary funds to function, and visual expressions functions need to have other means of graphical representation of the art form. Ginzburg's ideas about "hygiene target of perception" is very close to the ideas of "rational aesthetics", N. Ladovskiy due to the common technological principle of the origin of these concepts. The differences between doctrines subject practical-laying the foundations of formal composition, the leaders of ASNOVA based on the objectives of the formation of a typology of expressive means of architecture, being distracted from the task of social construction.

Key words: *ontological model of architectural order, functional modeling of an architectural type, ontologies and functional theories of perception.*

Горожанкин Валентин Константинович, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

E-mail: vk.goro@yandex.ru